

УДК 81'373.23

А.В. Конюк

СИСТЕМО-СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ ФАМИЛИЙ ТОМСКОГО УЕЗДА XVII в. (ЛЕКСИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ»)

Статья посвящена изучению фамилий жителей Томского уезда XVII в. в системно-структурном аспекте. Исходя из значений доономастических основ антропонимов нехристианского происхождения, выделяется лексическое поле «Имена собственные» с частными микрополями «Топонимы», «Этнонимы», «Личные имена»; исследуется структура этих антропонимов, которая в целом представлена теми же словообразовательными средствами, что и в общерусских фамилиях. Рассмотрев семантику и структуру фамилий, входящих в лексическое поле «Имена собственные», можно получить некоторую историко-культурную информацию. Фамилии хранят в себе информацию об истории заселения края: в Томск переселялись жители Центральной России, других сибирских острогов, иностранцы. Выделенные микрополя позволяют говорить и о репрезентации концепта «Свой – Чужой», который на данном материале реализуется во второй своей части через слова, называющие «чужаков», – пришельцев из других городов и стран.

Ключевые слова: фамилии; антропонимы; личные имена; топонимы; этнонимы; Томский уезд XVII в.

Исследование антропонимов является актуальной задачей современной лингвистики с ее антропоцентрическим подходом. Имена собственные, в частности фамилии, являются неотъемлемой частью языка и духовной культуры народа, их создавшего. Возникшие в далеком прошлом, они хранят в себе ценную информацию как лингвистического, так и культурного плана. В отличие от нарицательных слов, которые быстро реагируют на изменения в разных сферах общественной жизни, имена собственные, созданные на определенном этапе исторического развития общества, «консервируют» в себе систему взглядов и оценок социума. Поэтому анализ имен собственных продуктивен при изучении картины мира определенного временного отрезка. Антропонимы как слова, называющие именно человека, важны при изучении его языкового образа, поскольку при номинации в качестве мотива именования в первую очередь выступают важные, выдающиеся особенности человека. Кроме того, имена собственные, образованные от апеллятивов, называющих реалии окружающего мира (природы, быта, социальных отношений и т.д.), являются основой для реконструкции картины мира определенного исторического отрезка времени. Антропонимы как лексические единицы являются источником лингвистической информации о диалектных, устаревших, утраченных лексемах, об особенностях словообразования, о моделях именования человека.

Целью данной работы является системно-структурный с элементами историко-культурного анализа фамилий XVII в.

Объектом исследования являются фамилии, образованные от топонимов, этнонимов и личных имен нехристианского происхождения, зафиксированные в деловых документах Томского уезда XVII в.

В статье продолжается изучение сибирских фамилий XVII в., начатое профессорами Томского государственного университета В.В. Палагиной [1], Л.А. Захаровой [2]. Новизна настоящего исследования обусловлена тем, что в научный оборот вовлекается новый, ранее не изучавшийся материал памятников сибирского делового письма XVII в., проанализированный в структурном и историко-культурном аспектах.

В основу исследования положен предложенный А.В. Суперанской [3. С. 19–20] для изучения собствен-

ных имен метод выделения лексических полей, с которыми соотносятся реконструированные апеллятивы, с целью моделирования фрагмента языковой картины мира и выявления историко-культурной информации. Во многих случаях в основе антропонима лежит многозначное слово, все его лексико-семантические варианты разнесены в соответствующие лексические поля.

В данной статье рассмотрено лексическое поле «Имена собственные». Название полю дано условно, поскольку оно включает в себя не только онимы, но и слова, образованные от них (например, *Вологдин* – от *'Вологда'* и *Вологжанин* – от *'вологжанин'*). Лексическое поле «Имена собственные» делится на микрополя «Топонимы», «Этнонимы», «Личные имена», «Имена мифологических существ». К микрополю «Топонимы» отнесены антропонимы, образованные не только от собственно топонимов (именования городов, деревень, рек, озер и т.п.), но и от названий жителей этих мест. К микрополю «Этнонимы» относятся именования лица по этническому признаку (в данной работе поддерживается взгляд В.А. Никонова [4. С. 5], который относил этнонимы к классу имен собственных, в отличие, например, от А.В. Суперанской [5. С. 205–206], которая относила их к именам нарицательным), к микрополю «Личные имена» – фамильные прозвания, образованные от личных имен нехристианского происхождения. Для выявления этимологии фамилий были использованы, в первую очередь, словари антропонимов. При отсутствии в них искомого антропонима использовались общерусские и диалектные словари. В таких случаях применялся метод реконструкции лексических основ антропонимов: от фамилии отсекается антропонимический формант и восстанавливается исходный апеллятив. Рассмотренные фамильные прозвания образованы от прозвищ или личных имен, которые, в свою очередь, произошли от апеллятивов / имен собственных. При этимологизации антропонимов в данной статье мы опускаем стадию прозвищ и сразу указываем производящий апеллятив / имя собственное.

Лексическое поле «Имена собственные»:
1. Микрополе «Топонимы»: *Астраханец, Астраханец, Астраханцев* – от астраханец – выходец из Астрахани [6]; *Белослудец, Белослудцов* – от белослудец – выходец из населенного пункта Белая Слуда на р. Северная Двина [7]; *Бельский* – от бельский – выхо-

дец из Бельска [6] (населенные пункты с таким названием есть на Украине, в Белоруссии, Польше (Belsk) [8]); **Бжицкий** – от бжицкой – выходец из польского городка Bzite [Там же]; **Битюков** – от Битюг – название реки в Воронежской губернии [9]; **Бобровский**, **Бобровской** – от бобровский, бобровской – выходец из Боброва (Воронежская область), Бобровского (Свердловская область) [Там же]; **Брянченин** – от брянченин – житель Брянска [6]; **Великосельский** – от великосельский – выходец из д. Великое Село [6]; **Верхотурец**, **Верхотурцев** – от верхотурец – выходец из Верхотурья (Свердловская область) [10]; **Вилежанин**, **Вилеженин** – от вилежанин – человек, приехавший с р. Виледи (притока р. Вычегды) [7]; **Владимирец**, **Володимирец** – от владимирец, володимирец – выходец из Владимира [6]; **Вычегжанин** – от вычегжанин – житель берегов р. Вычегда [7]; **Вятка**, **Вяткин** – от Вятка – название города [11]; **Вятченин** – от вятченин – выходец из г. Вятка [Там же]; **Галиченин** – от галиченин – выходец из г. Галич [12]; **Годлевский**, **Готлевский** – от годлевский – выходец из Годлева (селение в Литве) [13]; г. Годлево в Польше [8]; **Двинянин** – от двинянин – выходец с р. Двины [14]; **Едловский** – от едловский – выходец из г. Едлов в Польше [8]; **Ергольский** – от ергольский – выходец с берегов р. Ерга [6]; **Казанец**, **Казанцев**, **Казанцов**, **Козанцев** – от казанец, козанец – выходец из г. Казань [6]; **Кайгородец**, **Кайгородов** – от кайгородец, Кай-городок – город на Верхней Каме [7]; **Каргополец** – от каргополец – выходец из Каргополя [6]; **Козлитин** – от козлитин – выходец из г. Козельск [Там же]; **Кокшар** – от кокшар – выходец из местности по р. Кокшенге [7]; **Коланец** – от коланец – выходец из г. Кола Муромской области [9]; **Кокоревский** – от кокоревский – выходец из Кокоревки (Брянской область) [Там же]; **Кондинский** – от кондинский – выходец из Кондинского (Курганская область) [Там же]; **Костромитин**, **Костромитинов** – от костромитин – выходец из г. Кострома [6]; **Лалетин** – от лалетин – выходец из г. Лальска [11]; **Мангазея** – от Мангазея – русский город XVII в. на Севере Западной Сибири, на р. Таз [15]; **Мезенец** – от мезенец – житель берегов р. Мезень, впадающей в Белое море [13]; **Москвитин** – от москвитин – выходец из г. Москва [16. Т. 13]; **Мосальский** – от мосальский – выходец из Мосальска [6]; **Нарымец** – от нарымец – выходец из Нарыма [9]; **Пенеженин** – от пенеженин – выходец из местности на р. Пинега (приток р. Северной Двины) [14]; **Перемитин**, **Пермитин** – от перемитин, пермитин – выходец из г. Пермь [11]; **Поморцев** – от поморец – тот, кто живет на берегу моря; житель Поморья [17. Т. 17]; **Свяженин** – от свяженин – выходец с берегов р. Свяга [6]; **Тарской** – от тарской – выходец из г. Тара (Омская область) [9]; **Тобольский** – от тобольский – выходец из г. Тобольск [Там же]; **Тюменец**, **Тюменцов** – от тюменец – выходец из г. Тюмень [Там же]; **Умансков** – от уманский – выходец из г. Умань в Черкасской области [13]; **Черкашенин**, **Черкашенинов** – от черкашенин – выходец из г. Черкассы [12].

Структура фамилий лексического микрополя «топонимья». Рассмотренное микрополе представлено несколькими словообразовательными моделями, которые расположены в порядке частотности:

1) антропонимы на -ский / -ской / -цкий / -цкой: *Бельский, Бжицкой, Бобровский, Бобровской, Бруцкой, Бруцкой, Валишевский, Великосельский, Вильской, Едловский, Ергольский, Мосальский, Суховольский, Тарской, Теплинской, Тобольский (Тобольск + -ский, наложение основ), Тюменский* и др. Как отмечается многими исследователями [4. С. 105; 18. С. 166;], фамилии на -ский / -цкий, -ской / -цкой чаще всего образованы от географических названий. Топонимы, лежащие в основе таких фамилий, являются названиями родовых владений, поместий, городов или регионов, рек, озер и т.п., а также могут обозначать место рождения, местожительство или народность того лица, который носит подобную фамилию. Однако, соглашаясь с Б.О. Унбегауном [6. С. 234], нельзя отрицать и возможность образования фамилий с этими суффиксами от крестильных имен или фамилий на -ов / -ев, -ин, а не от названий местности. Так, например, фамилии *Бобровский, Кокоревский, Кондинский* могли быть образованы как от географических названий, так и от антропонимов на -ов / -ев, -ин, которые, в свою очередь, образованы от прозвищ *Бобр, Кокорь, Конда*.

По данной модели «топоним + -ский / -цкий, -ской / -цкой» образовывались фамилии как русского, так и нерусского происхождения, а именно фамилии украинского, белорусского, польского дворянства. Установить, каково происхождение той или иной фамилии, довольно трудно, а порой невозможно. Среди томских антропонимов с данными суффиксами нам встретились фамилии, образованные от географических названий России, а также от названий украинских (*Бельский*), польских (*Бжицкой, Едловский*) географических объектов.

Встретилось также несколько фамилий, произошедших от формы на -ский, но дополнительно оформленные еще и суффиксом -ов: *Готлевсков* (при наличии формы *Годлевский*), *Умансков* и др.

2) антропонимы на -ец / -цев / -цов:

-ец	-цев / -цов
Астраханец, Астараханец	Астраханцев
Белослудец	Белослудцов
Верхотурец	Верхотурцев
Владимирец, Володимирец	–
Казанец	Казанцев, Казанцов, Козанцев
Кайгородец	–
Каргополец	–
Колмогорец	–
Мезенец	–
Нарымец	–
Новгородец, Ноугородец	–
–	Поморцев
–	–
Тюменец	Тюменцов

Антропонимы этой группы образованы от прозвищ на -ец, которые обозначают жителей каких-либо городов. Как видно из таблицы, не все антропонимы оформлены фамильным суффиксом.

3) антропонимы на -анин / -янин, -енин(ов): *Вилежанин, Вычегжанин, Брянченин, Вилеженин, Вятченин, Галиченин, Пенеженин, Свяженин, Черкашенин, Черкашенинов* и др. Антропонимы данной группы произошли из апеллятивов на -анин / -янин / -енин, которые обозначают жителей того или иного города, села, деревни, а также выходцев из какой-то местности (в данном случае – с берегов рек Пинеги, Свяги). Ти-

пичным для таких наименований является суффикс -анин / -янин, а появление суффикса -енин «может отражать севернорусское изменение *a* в *e* между палатализованными согласными» [6. С. 108]. Антропонимы данной группы в целом еще не оформлены фамильным суффиксом -ов (кроме антропонима *Черкашенинов*), что говорит о прозвищном характере этих именовании, которые, однако, были необходимы для точной идентификации лица.

4) **антропонимы на -итин (ов), -етин:** *Козлитин, Костромитин, Костромитинов, Лалетин, Москвитин, Перемитин, Пермитин* и др. Не оформленные фамильными суффиксами (кроме *Костромитинов*) данные антропонимы образованы от древних названий жителей городов с суффиксом -итин.

5) **антропонимы на -ин,** образованные от названий городов, сел, рек женского и среднего рода: *Вяткин, Лутовин, Лутовинин, Пичерин* и др.

6) **антропонимы на -ов / -ев,** образованные от названий городов, сел, рек мужского и среднего рода единственного или множественного числа: *Битюков, Песков (Пески), Сыолов (р. Сысоло), Чепелев (с. Чепель)* и др.

7) **бессуффиксные фамилии, образованные от названий рек, городов и других географических объектов:** *Вятка, Кинозер, Колмогор, Коломна, Краснояр, Мангазея* и др.

2. **Микрополе «Этнонимы»:** **Аргунов** – от аргун – родо-племенная группа касимовских татар [12]; **Гречанин, Гречанинов, Греченин** – от грек, гречанин [16. Т. 5]; **Гузинов** – от гуз – название тюркской народности [19]; **Зирианин, Зыринин, Зырянов** – от зырянин, зыринин, зыряне – угро-финское племя [6]; **Каратаев** – от каратай – этническая группировка (мордва) в Поволжье [11]; **Колмак** – от колмак, калмык – название народа [6]; **Корела, Корелин** – от корела – представитель народности финно-угорской группы, житель Карелии [16. Т. 10]; **Корсаков** – от корсак – представитель племени, живущего по берегам Каспийского моря (Астр.) [20. Т. 14]; **Литвин** – от литвин – именование по этнической принадлежности; так могли прозвать не только литовцев, но и украинцев, белорусов, жителей западных русских территорий (Смоленщины) [11]; **Мещерин, Мещеряк** – от мещера, мещерин, мещеряк – представитель тюркизированного угро-финского племени мещера [6]; **Монгулин, Мунгал, Мунгалев, Мунголин, Мунголь** – от монгол, мунгал – могол – народность, живущая в восточной Сибири [16. Т. 12]; **Немчин** – от немчин, немец – приезжий западноевропеец (не только из Германии) [17. Т. 11]; **Пермяков** – от пермяк – представитель финно-угорского племени Перми [6]; **Поляков** – от поляк – название этноса [6]; **Русинов** – от русин – русский [17. Т. 22]; **Сартаков** – от сартак – представитель тюркского племени сартов [13]; **Цыганов** – от цыган – представитель этноса цыган [6].

Структура фамилий микрополя «Этнонимы»:

1) наиболее многочисленной является группа **антропонимы, образованные с помощью стандартных патронимических суффиксов -ов / -ев** (наиболее многочисленная): *Аргунов, Гречанинов, Гузинов, Зырянов, Каратаев, Карсагалов, Корсаков, Мунгалев, Поляков, Русинов, Цыганов, Сартаков, Черкасов*. В основах ан-

тропонимов данной группы лежат существительные мужского рода единственного или множественного числа, называющие представителей племен, народов. Антропонимы *Гречанинов, Русинов* образованы от апеллятивов, оформленных суффиксом -ин со значением единичности; фамилии *Пермяков, Поляков* – от апеллятивов с суффиксом -як, также обладающим значением единичности; фамилия *Зырянов* – от существительного мужского рода множественного числа (зыряне + -ов). Остальные антропонимы образованы от слов, не оформленных специфическими суффиксами.

2) **антропонимы, не оформленные фамильным суффиксом:** *Гречанин, Греченин, Зирианин, Зыринин, Колмак, Корела, Литвин, Мещеряк, Мунгал, Мунголь, Немчин*. Эти слова представляют собой фамильные прозвания или прозвища, которые образованы от названий представителей тех или иных народностей, племен. Основами таких антропонимов, как *Гречанин, Греченин, Зирианин, Зыринин, Литвин, Мещеряк, Немчин* являются существительные с суффиксами -анин / -янин, -енин, -ин, -як, которые обладают значением единичности: «представитель племени, один из». Антропонимы *Колмак, Корела, Мунгал, Мунголь* являются производными от существительных – названий племен без каких-либо специфических суффиксов.

3) **антропонимы на -ин:** *Корелин, Монгулин, Мунголин*.

3. **Микрополе «Личные нехристианские имена»:**

1) **древнерусского происхождения [21]:** **Аргунов** – от Аргун; **Болтин** – от Болта; **Бардин** – от Барда; **Береза, Березкин, Берескин** – от Береза; **Букин** – от Бука; **Вятка, Вяткин** – от Вятка; **Зирианин, Зыринин, Зырянов** – от Зырян; **Казанец, Казанцев, Казанцов, Козанцев** – от Казанец; **Каргополец** – от Каргопол, Каргополец; **Кокшар** – от Кокшар; **Колмак** – от Калмык; **Корела, Корелин** – от Корела; **Корсаков** – от Корсак; **Кошечев** – от Кошей; **Лалетин** – от Лалетин; **Литвин** – от Литвин; **Москвитин** – от Москвитин; **Перемитин, Пермитин** – от Пермитин; **Пермяков** – от Пермяк; **Поляков** – от Поляк; **Поморцев** – от Поморец; **Русинов** – от Русин; **Свяженин** – от Свяжанин; **Черкасов** – от Черкас.

2) **тюркского происхождения:** **Бахметов** – от Бахмет – татарское личное имя («Богатый») [11]; **Болтин** – от Болта – тюркское личное имя («Топор») [13]; **Каратаев** – от Каратай – тюркское личное имя («Черный жеребенок») [11]; **Муратов** – от Мурат – тюркское имя, от арабского ‘мурад’ («желание», «цель») [13]; **Осанов** – от Асан – тюркское личное имя («Красивый») [11]; **Саламатов** – от Саламат – тюркское личное имя («Благополучие», «Невредимость») [7]; **Чаадаев** – от Чагатай – тюркское личное имя («Храбрый», «Честный», «Искренний») [11]; **Шеринов, Ширинов** – от Ширин – персидское личное имя («Сладкий», «Прелестный», «Прекрасный») [22]; **Шериханов, Шериханов** – от Шерихан, Шерихан – тюркское личное имя (шир – «лев», хан – «правитель») [7];

3) **польского происхождения:** **Кашпиров** – от Кашпер, Каспер – польское личное имя (из перс. «казначей») [8].

Структура фамилий микрополя «Личные нехристианские имена»: а) **антропонимы, образованные от основ личных имен с помощью суффикса -ов /**

-ев: *Аргунов, Бардаков, Бахметов, Болтин, Зырянов, Казанцев, Казанцов, Козанцев, Каратаев, Кашипов, Корсаков, Муратов, Осанов, Пермьяков, Поляков, Поморцев, Русинов, Саламатов. Чаадаев, Черкасов, Шириханов, Шериханов, Шеринов, Ширинов; **б) антропонимы, образованные от основ личных имен с помощью суффикса -ин:** *Болтин, Бардин, Березкин, Берескин, Букин, Вяткин, Зириянин, Зыренин, Корелин;* **в) антропонимы, не оформленные фамильным суффиксом:** *Береза, Вятка, Казанец, Каргополец, Кокшар, Колмак, Корела, Лалетин, Литвин, Перемитин, Пермитин, Москвитин, Свяженин.**

Рассмотрев семантику и структуру фамилий, входящих в лексическое поле «Имена собственные», можно получить некоторую историко-культурную информацию. Фамилии, образованные от топонимов или слов, называющих человека по месту жительства, хранят в себе информацию об истории заселения края. В деловых документах фиксировалось имя прибывшего из другого региона человека с обязательным указанием на место выхода. Это указание могло быть оформлено как поясняющий контекст (например, *Максимка сын Поилов – родом Устюга Великою*), могло входить в состав именованного человека (например, *Васька Офонасьев сын Верхотурец*), а могло входить и в состав именованного, и в поясняющий контекст (например, *Василий Путимцев – отец Иван родом Путимля после разорения пришел*). Проанализировав прозвания, которые указывают на место выхода переселенцев, мы можем восстановить историю заселения сибирских острогов в XVII в. В них приезжали из городов европейской части России, **с севера:** Вологды (*Вологдин, Вологжанин, Вологженин*), с берегов Северной Двины (*Белослудец, Белослудцов*) и ее притоков (*Вилеженин, Вычегжанин*); **с юга:** из Орловской области (*Галиченин*), Брянска (*Брянченин*), Вязьмы (*Вязмитин*), Астрахани (*Астраханец, Астараханец, Астраханцев*); **из среднерусских городов**, например, из Владимира (*Владимирец, Володимирец*). В Томск приезжали из Уральского региона (*Верхотурец, Верхотурцев*), из сибирских городов (*Мангазея, Нарымец, Тобольский, Тарской, Тюменец*). Кроме приезжих из русских городов, в Томск прибывали выходцы из Украины, Польши.

Информацию о составе населения можно также получить при анализе антропонимов, образованных от этнонимов – названий лиц по этнической принадлежности. В фамилиях зафиксированы, в основном, названия представителей коренных племен, национальностей, проживавших на территории Российского государства (*Зириянин (Зыренин, Зырянов), Каратаев, Корела (Корелин), Корсаков, Черкасов*); также встречаются фамилии, в основе которых лежат названия представителей европейских народов (*Гречанин (Гречанинов), Греченин, Литвин, Немчин, Поляков*); тюркских народностей (*Аргунов, Гузинов, Карсагалов, Сартаков*).

Довольно большое количество фамилий образовано от личных имен нерусского, в основном тюркского происхождения, что объясняется своеобразием исторического развития Российского государства и длительными контактами русских и тюркских народов. Кроме того, многие сибирские остроги были построены на землях, где изначально проживали местные тюркские племена. Так, например, Томский острог был построен по повелению московского царя после того, как «в 1604 году князь еуштинских татар Тоян подал царю челобитную, где просил принять еуштинцев в русское подданство и предлагал построить город на Томи для защиты земель от набегов степных кочевников (киргизов, калмыков, чатов и др.)» [23]. На одной территории проживали представители разных народов, культур, языков, что не могло не сказаться на антропонимах.

Таким образом, топонимы и топонимические названия, этнонимы и личные нехристианские имена дают нам представление о составе населения рассматриваемых сибирских острогов XVII в.: в основном это представители русской национальности, прибывшие из различных мест Российского государства. Эти данные подтверждают выводы, сделанные В.В. Палагиной: «Уже с момента основания Томска в составе его постоянного населения были не только севернорусы, но и москвичи, и южнорусы» [24. С. 61]. Также это представители тюркских и иных народностей; представители «литвы» – служилых людей украинского, польского и другого происхождения.

Лексическое поле «Имена собственные», в которое входят слова, послужившие ономастическими основами, представляет фрагмент языковой картины мира, отражая такой концепт, как «Свой – Чужой», который на данном материале реализуется во второй своей части через слова, называющие «чужаков», пришельцев из других городов, стран. По наблюдениям Ю.С. Степанова, «это противопоставление, в разных видах, пронизывает всю культуру и является одним из главных концептов всякого коллективного, массового, народного, национального мироощущения» [25. С. 126]. Самоопределение народа начинается с момента «осознания некоторой группой людей самой себя как “своих” в отличие от “чужих”» [Там же. С. 128]. Сибирские остроги, построенные в XVII в., не были местами традиционного проживания русского населения, это были вновь осваиваемые территории, куда приезжали представители разных сословий из многих городов не только Российского государства, но и других стран. В связи с этим наименования, данные по месту выхода человека, хорошо выполняли дифференцирующую функцию. Но кроме этого, наличие таких антропонимов свидетельствует о том, что в народном менталитете присутствует идея деления на «своих» и «чужих», даже если «свои» стали таковыми не так давно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Палагина В.В. Русские антропонимы XVII века как источник информации о диалектном составе населения (на материале томских документов XVII века) // Вопросы изучения лексики русских народных говоров (диалектная лексика): сб. ст. 1971. Л., 1972. С. 83–91.
2. Захарова Л.А. Антропонимы жителей острогов Томского разряда XVII – начала XVIII вв.: диалектный и национальный состав, структура // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2009. № 3 (7). С. 5–17.
3. Супранская А.В. Теоретические проблемы ономастики: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1974. 48 с.

4. Никонов В.А. Этнография имен / под ред. В.А. Никонова, Г.Г. Стратановича. М. : Наука, 1971. 262 с.
5. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М. : Наука, 1973. 365 с.
6. Унбегаун Б.О. Русские фамилии. М. : Прогресс, 1989. 443 с.
7. Полякова Е.Н. Словарь пермских фамилий. Пермь : Книжный мир, 2005. 462 с.
8. Рымут К. Nazwiska polaków. Słownik historyczno-etymologiczny : w 2 t. Krakow, 1999. Т. 1. 504 с.
9. Атлас мира. М. : Федеральная служба геодезии и картографии России: ОНИКС, 2000. 448 с., ил.
10. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М. : Рус. яз., 1978–1980. Т. 1–4.
11. Ганжина И.М. Словарь современных русских фамилий. М. : АСТ Астрель, 2001. 672 с.
12. Королёва И.А. Словарь имён Смоленского края. Смоленск : СГПУ, 2006. 368 с.
13. Федосюк Ю.А. Русские фамилии. М. : Русские словари, 1996. 220 с.
14. Кюришнова И.А. Словарь некалендарных личных имен, прозвищ и фамильных прозваний Северо-Западной Руси XV–XVII вв. СПб. : Дмитрий Буланин, 2010. 672 с.
15. Большая Советская энциклопедия : в 30 т. / под ред. А.М. Прохорова. М. : Сов. энциклопедия, 1974. Т. 15. 631 с.
16. Словарь русского языка XVIII в. : в 15 т. / гл. ред. Ю.С. Сорокин. Л. ; СПб., 1984–2005.
17. Словарь русского языка XI–XVII вв. : в 28 т. / гл. ред. В.Г. Бархударов, Е.А. Державина. М. : Наука, 1975–2008.
18. Суперанская А.В., Сулова А.В. О русских фамилиях. М., 2010. 284 с.
19. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. М. : АСТ Астрель, 2004. Т. 1. 588 с.
20. Словарь русских народных говоров : в 39 т. / Ф.П. Филин [и др.]. М. ; Л. : Наука, 1965–2005.
21. Тушиков Н.М. Словарь древнерусских личных собственных имён. М. : Русский путь, 2004. 890 с.
22. Баскаков Н.А. Русские фамилии тюркского происхождения. М. : Наука, 1979. 279 с.
23. Емельянов Н.Ф. Город Томск в феодальную эпоху. Томск, 1984. 223 с.
24. В.В. Палагина: годы и труды / под ред. Л.А. Захаровой [и др.]. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2007. 368 с.
25. Степанов Ю.С. Словарь русской культуры. 2-е изд., испр. и доп. М. : Академический Проспект, 2001. 990 с.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 18 февраля 2014 г.

THE SYSTEM AND STRUCTURE ANALYSIS OF 17TH-CENTURY TOMSK UEZD FAMILY NAMES (LEXICAL FIELD "PROPER NAMES")

Tomsk State University Journal. No. 381 (2014), 27-32

Konyuk Anastasia V. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: Nastya_konyuk@mail.ru

Keywords: surnames; anthroponyms; proper names; toponyms; ethnonyms; Tomsk uезд (district) of 17 century.

Anthroponyms are good data to study both the language and culture of the people who created them. Their analysis provides information about the language of the era when the name was formed, cultural contacts of the people, social relations and features of their thinking. This paper offers the research of the origin of non-Christian family names of 17th-century Tomsk uезд (district) inhabitants in the system-structural aspect with elements of historical and cultural analysis. As part of the analysis language information of a proper name is studied: the meaning of the stems of last names, their structure (onomastics formants). On the basis of the meaning of pre-onomastic anthroponyms of non-Christian origin the lexical field "Proper Names" is defined with microfields "Place Names" (Belosludtsov, Vyatkin, Kazantsev, Kostromitinov), "Ethnonyms" (Argunov, Grechaninov, Zyrenin, Permyakov, Rusinov, Tsyganov), "Personal Names": a) of ancient Russian origin (Boltin, Bereza, Koshcheev), b) of Turkic origin (Bakhmetov, Muratov, Osanov), c) of Polish origin (Kashpirov). The structure of anthroponyms is represented by the same word-formation means as in Russian surnames in general: the dominant formants are -sky /-skoy /-tsky /-tskoy, -ov / -ev, -in. In addition, a significant part of anthroponyms is not formed by family suffixes. Having examined the structure and semantics of the names of the lexical field "Proper Names", one can get some historical and cultural information about the history of settlement of the region: people from Central Russia moved to Tomsk from the north (Vologdin, Vilezhanin), south (Astrakhantsev, Bryanchenin, Galichenin), from Central Russia (Volodimirets, Novgorodets), the Urals (Verkhoturtev) from other Siberian burghs (Tobolsky, Tyumenets, Narymets). Anthroponyms formed from ethnonyms indicate the multinational population of Tomsk district, represented both by Russian and indigenous peoples of the Russian state: Zyrians, Karelians, Corsacs, Circassians, and others (Zyrianov, Korelov, Korsakov, Cherkasov), as well as by foreigners: Poles, Lithuanians, Greeks, and others (Polyakov, Litvin, Grechaninov). A large number of names of Turkish origin testify to the close proximity and cohabitation of Russian and Turkic peoples. The microfields allow to speak about the representation of the concept "Mine – Other", which in this material is realized in its second part ("Other") in the words naming "outsiders" – people from other cities and countries.

REFERENCES

1. Palagina V.V. *Russkie antroponimy XVII veka kak istochnik informatsii o dialektnom sostave naseleniya (na materiale Tomskikh dokumentov XVII veka)* [Russian anthroponyms of the 17th century as a source of information about the dialect structure of the population (by Tomsk documents of the 17th century)]. In: *Voprosy izucheniya leksiki russkikh narodnykh govorov (dialektnaya leksika)* [Problems of studying the vocabulary of Russian folk dialects (dialect vocabulary)]. Leningrad, 1972, pp. 83-91.
2. Zakharova L.A. Anthroponyms of 17 – beginning 18 centuries of Tomsk district stockaded town inhabitants: dialectal and national composition, structure. *Vestn. Tom. gos. un-ta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*, 2009, no. 3 (7), pp. 5–17.
3. Superanskaya A.V. *Teoreticheskie problemy onomastiki*: avtoref. dis. dokt. filol. nauk [Theoretical problems of onomastics. Abstract of Philol. Doct. Diss.]. Leningrad, 1974. 48 p.
4. Nikonov V.A. *Etnografiya imen* [Name ethnography]. Moscow, Nauka Publ., 1971. 262 p.
5. Superanskaya A.V. *Obshchaya teoriya imeni sobstvennogo* [The general theory of the proper name]. Moscow, Nauka Publ., 1973. 365 p.
6. Unbegaun B.O. *Russkie familii* [Russian surnames]. Moscow, Progress Publ., 1989. 443 p.
7. Polyakova E.N. *Slovar' permских familii* [The Dictionary of Perm Surnames]. Perm', Knizhnyy mir Publ., 2005. 462 p.
8. Rymut K. *Nazwiska polaków. Słownik historyczno-etymologiczny*: w 2 t. Krakow, 1999. Vol. 1, 504 p.
9. *Atlas mira* [Atlas of the World]. Moscow, Federal'naya sluzhba geodezii i kartografii Rossii: ONIKS Publ., 2000. 448 p.
10. Dal' V.I. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka*: v 4 t. [The Explanatory Dictionary of the Living Russian Language. In 4 vols.]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1978-1980. Vol. 1-4.

11. Ganzhina I.M. *Slovar' sovremennykh russkikh familiy* [The Dictionary of Contemporary Russian Surnames]. Moscow, AST: Astrel' Publ., 2001. 672 p.
12. Koroleva I.A. *Slovar' familiy Smolenskogo kraya* [The Dictionary of Surnames of Smolensk Region]. Smolensk, SGPU Publ., 2006. 368 p.
13. Fedosyuk Yu.A. *Russkie familii* [Russian Surnames]. Moscow, Russkie slovari Publ., 1996. 220 p.
14. Kyurshunova I.A. *Slovar' nekalendarnykh lichnykh imen, prozvizhch i famil'nykh prozvaniiy Severo-Zapadnoy Rusi XV–XVII vv.* [The Dictionary of Non-Calendar Personal Names, Nicknames and Family Names in Northwest Rus' of the 15th – 17th centuries]. Saint-Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 2010. 672 p.
15. Prokhorov A.M. (ed.) *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya: v 30 t.* [The Great Soviet Encyclopedia. In 30 vols.]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya, 1974. Vol.15, 631 p.
16. Sorokin Yu.S. (ed.) *Slovar' russkogo yazyka XVIII v.: v 15 t.* [Dictionary of the 17th-century Russian language. In 15 vols.]. St. Petersburg, 1984-2005.
17. Barkhudarov V.G., Derzhavina E.A. (eds.) *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.: v 28 t.* [The Dictionary of the Russian Language of the 11th – 17th centuries. In 28 vols.]. Moscow, Nauka Publ., 1975-2008.
18. Superanskaya A.V., Suslova A.V. *O russkikh familiyakh* [On Russian surnames]. Moscow, 2010. 284 p.
19. Fasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [The Etymological Dictionary of the Russian Language. In 4 vols.]. Moscow, AST Astrel' Publ., 2004. Vol. 1, 588 p.
20. Filin F.P. et al. (eds.) *Slovar' russkikh narodnykh govorov: v 39 t.* [The Dictionary of Russian Vernaculars. In 39 vols.]. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1965–2005.
21. Tupikov N.M. *Slovar' drevnerusskikh lichnykh imen* [The Dictionary of Old Russian Proper Names]. Moscow, Russkiy put' Publ., 2004. 890 p.
22. Baskakov N.A. *Russkie familii tyurkskogo proiskhozhdeniya* [Russian surnames of Turkic origin]. Moscow, Nauka Publ., 1979. 279 p.
23. Emel'yanov N.F. *Gorod Tomsk v feodal'nyu epokhu* [Tomsk in the feudal era]. Tomsk, 1984. 223 p.
24. Zakharova L.A. et al. (eds.) *V.V. Palagina: gody i trudy* [V.V. Palagina: Years and works]. Tomsk, Tomsk University Publ., 2007. 368 p.
25. Stepanov Yu.S. *Slovar' russkoy kul'tury* [A Dictionary of Russian culture]. Moscow, Akademicheskii Prospekt Publ., 2001. 990 p.